

Вновь отправившись в путь, они шли по всё той же пустынной и тяжёлой дороге, но на этот раз всё было иначе — они двигались не бесцельно, а точно зная направление. За те несколько дней, что они провели в небольшом городке, Ань Ань и А Лань не сидели сложа руки ни на минуту. Они с жадной впитывали всю информацию об окрестных городах, и после бесконечных отборов их выбор пал на город по имени Лока.

Будучи одним из важнейших транспортных узлов, созданных Гестаном в районе А327, Лока не только отличался неслыханным для других городов процветанием, но — что ещё важнее — в нём стоял гарнизон гестанских войск. Наличие гарнизона означало куда большую безопасность, и в текущей обстановке района А327 одного этого было достаточно, чтобы многие выбрали именно это место. Однако для них самих главным магнитом в Локе было вовсе не это. Настоящей причиной, заставившей их решиться на путь в Локу, стали слухи о том, что там открылась школа под названием Бия.

Бия была особой комплексной школой, которую Гестан специально учредил в районе А327. В отличие от других учебных заведений, она не требовала от поступающих обязательного гражданства Гестана. Достаточно было соответствовать условиям: возраст от семи до пятнадцати лет, отсутствие участия в незаконных действиях и способность самостоятельно оплачивать обучение. В таком случае подать заявку мог любой, независимо от пола. Но что ещё важнее — в случае успешного окончания школы выпускники получали право стать гражданами Гестана!

Все эти разговоры о процветании и безопасности казались им сейчас слишком призрачными. Лишь Бия была тем, за что действительно стоило побороться. Только став гражданами Гестана, они получают возможность выйти на более широкую арену и устремиться к лучшей жизни, а не продолжать скитаться в положении бродяг без определенного места жительства, выживая за счет собирательства. Многочисленные горные хребты не смогли остановить движение Ань Ань и остальных. Стоило им добраться до контрольно-пропускного пункта в Локе, как А Юй и двое его спутников рухнули на землю от полного истощения. Физическая усталость и нервное возбуждение не позволяли им сдерживать эмоции: они смеялись и плакали, напоминая безумцев. А Лань стояла неподалеку: хотя она из всех сил старалась сохранять невозмутимый вид, в конце концов она тоже не выдержала и дала волю чувствам, устроив бурный эмоциональный срыв.

Пока все вокруг были охвачены глубоким волнением, Ань Ань с удивительным спокойствием смотрела на КПП неподалеку, погрузившись в задумчивость. Успокоившись после недавнего всплеска чувств, А Лань молча подошла к Ань Ань, собираясь спросить, что случилось, но услышала, как та пробормотала себе под нос:

— Настоящее только начинается.

Более благоприятные условия означали и куда более суровые требования. Чтобы помешать повстанцам проникать в Локу для совершения террористических актов, еще четыре года назад в городе ввели пропускной режим. Всем бродягам, у которых не было чипов с удостоверением личности жителя района А327, запрещалось свободно входить в город и покидать его.

Однако тем, кто, подобно Ань Ань и ее спутникам, не имел документов, но страстно желал поступить на учебу в Бию и должен был попасть в город, сначала требовалось подать заявку в регистрационном бюро. Затем в течение всего последующего года им приходилось каждый месяц отмечаться здесь и выплачивать по триста гестанских кредитов, и лишь после этого они получали временное право на проход.

Ань Ань и А Лань заранее навели справки об этих правилах, поэтому не стали тратить время на то, чтобы стоять в очереди на пропускном пункте. Вместо этого они сразу отвели всех в регистрационное бюро, подали заявления, а затем отправились в пригородную жилую зону, чтобы привыкнуть к новой обстановке — ведь, если не случится непредвиденного, следующий год им предстояло прожить именно здесь.

Хотя в нынешнем районе А327 еще не началась открытая смута, число происшествий в самых разных уголках из года в год неуклонно росло. Эти теракты не могли пошатнуть власть Гестана, но зато несли страшные бедствия простым местным жителям. Многие бродяги, жившие в стихийных поселениях на окраинах Локи, изначально вовсе не из-за бедности покинули родные места и отправились скитаться. Война между повстанцами и силами Бии опустошила их родину, превратив жизнь в кошмар, и людям ничего не оставалось, как бежать из родных краёв и становиться бездомными беженцами.

Стать беженцем означало опуститься на самое дно социальной пирамиды. И всё же множество людей предпочитало отказаться от статуса полноправных граждан ради того, чтобы поселиться на окраине такого города, как Лока, где стоял военный гарнизон. По их мнению, пусть им не позволят войти в сам город, но держаться поблизости от войск было куда безопаснее, чем оставаться в других местах.

Именно потому, что всё больше людей цеплялись за эту мысль, население окраинных поселений Локи неуклонно росло. К настоящему времени они превратились в целый город-спутник Локи, разделенный надвое: с одной стороны раскинулись трущобы, а с другой — богатые кварталы, и границу между ними чётко проводила колючая проволока.

Впрочем, принц нежится под лучами солнца, и нищий греется на нём же; у богачей свои излишества, но и у бедняков есть свои радости.

Пусть трущобы выглядели обветшалыми, к нынешнему моменту здесь появились практически все необходимые для города удобства. Стоя на шумной улице, путники едва успевали во все глаза смотреть по сторонам — в Наньлине им никогда прежде не доводилось видеть ничего подобного.

Поразившись на мгновение, они быстро подавили праздное любопытство. Прибыв в столь новое место без какой-либо помощи и опоры, все они понимали, что у них нет ни времени, ни права на пустые вздохи и прогулки. Им следовало как можно быстрее отыскать здесь способ выжить, иначе сама жизнь немедленно выбросит их за борт.

А Лань изначально собиралась и дальше промышлять собирательством, ведь это было

привычное дело, к которому все они давно приноровились, так что адаптация прошла бы быстро. К тому же это оставалось одним из самых быстрых способов добыть деньги — что собрал за день, то в тот же день и обменял. С другой стороны, ни у кого из них не было никаких особых талантов, и кроме сбора мусора А Лань пока не могла придумать никакой другой подходящей работы. Поэтому, когда она поделилась этой мыслью с Ань Ань, она никак не ожидала, что та возьмет и отвергнет ее предложение.

По мнению Ань Ань, сбор мусора — дело настолько простое и очевидное, что раз до него додумались они, то почему бы не додуматься и остальным? Разве ты не заметила, что все сборщики мусора, встреченные ими по пути, отдавали добычу тем нескольким мужчинам, что сидели у дороги? Значит, здесь всё обстояло точно так же, как в том маленьком городке, где они останавливались раньше: промысел сборщиков мусора контролировался посторонними. И если они продолжают заниматься этим, то, может, с голоду и не умрут, но о том, чтобы скопить хоть какие-то деньги, нечего и мечтать. А ведь через год им нужно было собрать по меньшей мере тысячу пятьсот гестанских кредитов, так что продолжать жить собирательством было нельзя ни при каких обстоятельствах.

Теперь им требовалось проложить новый путь и найти другую работу. Нельзя же было надеяться, что те трое способны придумать что-то дельное. Ань Ань и А Лань пришлось самим несколько дней искать место в поселении, и лишь чудом, прямо перед тем, как у них полностью закончилась еда, они временно разрешили эту проблему.

Уборка территории в подземном бойцовском клубе после соревнований: по два гестанских кредита на человека в день, с едой, но без предоставления ночлега.

Эту работу нашла Ань Ань. Изначально хозяин бойцовского клуба планировал нанять только Ань Ань и А Лань и вовсе не собирался брать впридачу А Юя и остальных двоих. Лишь когда А Лань в отчаянии пошла на крайние меры и тайком сунула ответственному за найм человеку носовой платок, который она бережно хранила — когда-то она «позаимствовала» его у Ань Ань, — дело наконец удалось уладить окончательно.

Ань Ань осталась недовольна таким исходом. Триста шестьдесят пять дней в году, по два гестанских кредита в день — если продолжать трудиться на этой работе, о нужной сумме в тысячу пятьсот кредитов не могло быть и речи. Но недовольство недовольством, а лучшего выбора на данный момент не предвиделось, так что оставалось лишь честно приняться за дело, а дальше... дальше оставалось только выжидать подходящего момента, чтобы постепенно воплотить задуманное в жизнь.